

БУРАТИНО

История друзей

★ Новая история о театре
Карабаса-Барабаса!

Денис Мартынов
Буратино. История друзей
Серия «Буратино. Книги по фильму»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74035902

*Буратино. История друзей. приключения: Махаон, Издательство
АЗБУКА; Москва; 2026
ISBN 978-5-389-32190-8*

Аннотация

Бродячий театр Карабаса путешествует по миру с новым шоу. Деревянный мальчик Буратино – настоящая звезда труппы! Зрители с восторгом встречают его выступления в старинных замках, античных театрах и на городских площадях европейских столиц. Кажется, впереди только овации и крики «Браво!». Однако за театральными фургонами неотступно следует загадочная тень. Карабас ослеплён успехом и не замечает опасности. Но ловушка вот-вот захлопнется, и тогда Буратино и его друзья-актёры смогут полагаться только на себя...

Содержание

Пролог	12
Часть первая	19
1	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Денис Мартынов

Буратино. История друзей

Книга создана на основе оригинального сценария фильма
«Буратино»

Авторы сценария: Андрей Золотарёв, Акси́нья Борисова,
Алина Тяжлова

Режиссёр: Игорь Волошин

Продюсеры: Михаил Врубель, Александр Андриющенко,
Фёдор Бондарчук, Денис Баглай, Вадим Смирнов

Производство: ООО «Водород 2011», ООО «Арт Пикчерс
Дистрибьюшн»

© ООО «Водород 2011»,

ООО «Арт Пикчерс Дистрибьюшн», 2026

© Оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

«Махаон»®

* * *

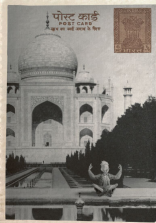
БУРАТИНО

История друзей

Автор истории
Денис Мартынов

Москва
«Махаон»

Пролог

Казалось, этот район города вечно тонул в тумане. Тот поднимался от морской воды, цеплялся за камни и голые ветви деревьев, окутывал особняк плотной пеленой, насквозь пропитанной запахом гниющих водорослей и мёртвой рыбы.

Сюда никогда не заплывали ловцы каракатиц. И даже контрабандисты старались обходить стороной этот мрачный берег. Если кто-нибудь и приезжал к хозяйке особняка, то делал это или не по своей воле, или за очень-очень большие деньги.

Серая мгла скрывала поворот с основной дороги и липкой паутиной обволакивала высокие кованые ворота. За ними начиналась аллея пробковых дубов. Их стволы с ободранной корой напоминали жутковатые экспонаты анатомических театров. Кривые ветви тянулись к дому, будто моля о пощаде.

Возможно, особняк когда-то и выглядел жизнерадостным, но сейчас его стены отсырели и покрылись тёмными подтёками, словно из-под каждого окна сочились бесконечные горестные слёзы.

Только что от этого мрачного здания отъехал экипаж, запряжённый парой вороных. Он двигался беззвучно и плавно, как призрак. Сырой воздух заглушал цокот копыт, да и сами лошади в серой мгле казались чем-то нереальным, расплывчатым и бесформенным. И лишь запах дорогих духов выдавал во владелице экипажа живого человека. Лёгкий фиалковый аромат, такой странный в этом неприветливом месте.

За крепко запертыми дверями особняка было тихо. Или не совсем? Из глубины большого зала доносились приглушённые звуки. Словно кто-то стучал деревянной колотушкой. Бум. Стукнуло и затихло. Но вот снова – бум!

В том зале не было кадок с пальмами и фикусами, не висели картины, не стояли мягкие кресла для приёма гостей. Всё свободное место тут было заполнено шкапами, большими стеклянными колбами и демонстрационными столами. Зал, да и весь дом, служил хранилищем зловещих диковинок.

Разбавленный туманом свет сочился сквозь витраж с изображением увядающих лилий. Слабые блики скользили по стеклянным дверцам шкафов. На полках разместились манускрипты в кожаных переплётках, камни необычной расцветки и формы, пугающие своими ухмылками маски, чучела экзотических птиц и множества ни на кого не похожих

существ: двухголовых, хвостатых, многоруких. Под высоким потолком на цепях висели аквариумы с морской живностью.

Бум! Опять кто-то постучал как будто колотушкой.

– Да откройте же! Вы не имеете права меня тут держать!

Бум! Бум!

Шум доносился из узкого деревянного ящика, который почему-то стоял вертикально. Его переднюю крышку заколотили. Но, похоже, тот, кто сидел внутри, не собирался с этим мириться.

– Эй! Слышите?! Я вам не какая-нибудь кукла, я Буратино!

На этот крик никто не ответил. Чучела странных существ бессмысленно тарасились. Безглазые маски улыбались застывшими улыбками.

Буратино ещё раз ударил деревянным кулачком по доскам ящика. Эх, не поддаются! Да и чего бы им поддаваться – столько гвоздей в них вбили, лишь бы понадежнее его тут запереть!

Буратино лягнул ящик ногой. Бесполезно. Доски слишком крепкие. Но как же это возможно?! Чтобы вот так, посреди дня, его, знаменитого артиста, и не откуда-нибудь там из никому не известного балагана, а из самой лучшей труппы Европы, из театра, который принадлежит синьору Карабасу, заслуженному деятелю чего-то такого, чего-то очень важного...

Буратино нахмурился, пытаясь вспомнить все титулы и

звания Карабаса. Как они там звучали? Достопочтенный дон¹ театральных искусств? Маркиз костюмированных представлений? Нет, нет, всё не то! За время европейских гастролей Буратино так и не выучил этот длинный список... Да это сейчас и не важно. Главное, что звезда театра Карабаса была вот так вот заперта в каком-то ящике! И не просто заперта. Только что её даже пытались распилить на кусочки!

Бр-р-р. Огромная блестящая пила до сих пор лежала где-то там, совсем рядом.

Так что надо поскорее отсюда выбраться! Покуда за эту пилу опять не взялись руки в длинных чёрных перчатках.

Прямо перед носом Буратино из крышки ящика торчала большая пробка. Она держалась плотно, и её никак нельзя было вытолкнуть. Но ведь какая-нибудь другая щёлочка здесь должна быть? Хоть что-то, благодаря чему можно выглянуть наружу и осмотреться.

Он повертел головой – и зацепился носом за стенку. Ай! Нос крепко-накрепко застрял между двумя досками. Буратино принялся дёргаться так и эдак. Пытался боднуть стенку. Пытался резко отклониться.

Бац! Наконец-то нос освободился! А из боковой доски вывалился сучок, образовав маленькую овальную щель. Она была расположена не очень удобно, отчего заглянуть в неё не получалось, но сквозь эту дырку в ящик проникали отсветы

¹ Почтительное обращение к мужчине в Испании и Италии, означающее «господин».

далёкого огня. Наверное, это фонарь! Неужели кто-то пришёл на помощь?

– Эй! – крикнул Буратино. – Я здесь. В этом ящике. Скорей сюда!

В ответ раздался какой-то шёпот. Отсвет становился ярче. Буратино начал крутиться и толкаться руками и ногами. И вот ему удалось одним глазком посмотреть сквозь овальную щель.

Однако никаких спасателей он не увидел. Снаружи на него глядели только длинные ряды безглазых масок. И лишь где-то вдалеке светилась керосиновая лампа.

А если это вернулась она? Та, которая собиралась его распилить? Буратино отшатнулся и замер. Но снаружи всё было тихо. Тогда он краешком глаза вновь заглянул в щель на боковой стенке ящика. Может быть, ему удастся увидеть тёмное платье или кончик чёрной трости? Ведь та, которая заперла его здесь, всё время носит с собой трость.

Но Буратино увидел совсем другое. За высокими стеклянными шкафами, за рядами безглазых масок, за грудями старинных книг в тёмных переплётах приплясывало, то поднимаясь, то опадая, жаркое пламя.

И шелестящий звук, который казался чьим-то шёпотом, – это вовсе не голос. А треск горящего дерева!

– Помогите! – крикнул Буратино. – Папа Карло! Артемон! Пьеро! Помогите!

Он изо всех сил колотил руками и ногами по доскам ящи-

ка.

А тем временем огонь подбирался ближе, перекидываясь с одного шкафа на другой. Горели старинные манускрипты. Их страницы сворачивались от жара, дымились кожаные обложки, с шипением испарялись древние чернила.

Бамц!

Лопнула стеклянная дверца.

Бамц! Бамц!

На пол посыпались осколки. Пламя пожара сверкнуло в них тысячами оранжевых искорок. Из охваченных огнём шкафов посыпались жуткие существа.

– Спасите! – завопил Буратино, с новой силой забарабанив по стенкам ящика. – Я же сгорю здесь, как сосновая щепка!

Но никто ему не ответил. Только пламя гудело и трещало всё громче. И всё ближе подбиралось к знаменитому артисту из театра синьора Карабаса.

Часть первая

1

За десять дней до пожара

Буратино сидел на сундуке с театральным реквизитом и беспечно болтал ногами. Только что закончилось большое дневное представление, поэтому он ещё не успел переодеться. На мальчике был сценический костюм: расшитая золотом и блёстками бархатная куртка и такие же бархатные шорты. Из-под бордовой ткани выглядывало деревянное колено; соединявший его большой медный винт тускло поблёскивал в свете керосиновой лампы. Нога Буратино то и дело стучалась о сундук, словно выбивая какой-то неспешный и нечёткий ритм. Но никто не замечал этого звука, все вокруг были слишком уставшими после удачного выступления. Уставшими и довольными.

Сундук с реквизитом стоял в фургоне, на котором театр синьора Карабаса уже объехал треть Европы. Они начали с представлений в родной Италии. Потом продолжили путешествовать по южным странам. Побывали в Афинах – и успешно! И вот теперь добрались до жаркой Испании.

Сейчас фургончик был набит битком и гудел, словно скворечник, в который заселилась сразу целая стая весёлых и шумных птиц. Здесь собралась вся труппа. Меланхоличный Пьеро в просторном белом костюме с огромными чёрными пуговицами-шариками устроился в дальнем углу и брэнчал на мандолине². Артемон – в своей чёрной куртке он был похож то ли на благородного разбойника, то ли на принца в

² Струнный щипковый музыкальный инструмент лютневого семейства.

изгнании – возился с собаками: большими пуделями Симоном и Мартином. Из круглой жестяной коробочки Артемон достал два разноцветных куска сахара и угостил хвостатых артистов. Те радостно затыкали и принялись скакать вокруг него, цокая когтями по деревянному полу. Мальвина сидела на стуле возле окошка и, казалось, просто наслаждалась всем этим беспечным шумом. Прямо перед ней, повиснув вниз головой, раскачивался Арлекин.

– А я тебе говорю: канат нужно прикручивать по-другому! – Арлекин назидательно поднял палец. Но поскольку сейчас он висел вверх тормашками, палец указывал вниз и почти касался небольшого столика рядом с Мальвиной. Арлекин хихикнул, затем, чуть вытянув руку, оттолкнулся от столика и стал раскачиваться, как маятник в огромных часах.

– Если бы я не вцепился в этот канат, – сказал Арлекин, качнувшись назад, – тебе бы пришлось слишком далеко тянуться со своим факелом! Ха, а вдруг ты бы его выронила? – риторически спросил «маятник», подлетая ближе. – Вот было бы весело! Там внизу как раз стояла телега с сеном. Ух, как запылало бы!

Арлекин раскинул руки и стал трясти ими, изображая пламя, охватившее телегу. Мальвина вздохнула.

– Хорошо, хорошо. В следующий раз мы будем привязывать этот канат вместе с тобой. Заодно я проверю твой грим. Смотри, в этот раз он у тебя опять несимметричный! – она

поднесла к носу Арлика овальное ручное зеркальце. Но тот только ещё раз хихикнул и, перекувыркнувшись, соскочил с перекладины в дальний угол фургона.

– А может, мне тоже сделаем грим? – Буратино спрыгнул с ящика и, подойдя к Мальвине, взглянул в зеркальце. – Что-нибудь яркое вот здесь и здесь, – бормотал он, задирая и опуская длинный деревянный нос, чтобы осмотреть себя под разными углами.

Но Мальвина вдруг убрала зеркало.

– Ну что ты, – нерешительно проговорила она и приобняла Буратино за плечи. – Смотри, у тебя замечательный костюм. И вообще, сценический образ подобран лично синьором Карабасом. И если он ничего про грим не говорил, тогда и...

– Тогда я пойду и сам спрошу у него, – тут же перебил её Буратино. – Наверное, синьор Карабас просто не подумал об этом. А я ему подскажу!

Буратино резко повернулся к двери, но Артемон с собаками заслонил ему дорогу.

– Слушай, – пробормотал Артемон, глядя куда-то в сторону, как будто боялся посмотреть на Буратино. – Может, не будем беспокоить нашего уважаемого руководителя театра? Зачем отвлекать его от заслуженного отдыха?..

Артемон не успел закончить свою мысль, как в дверь фургона кто-то постучал.

Тук-тук-тук.

Все сразу же смолкли. Собаки прижали уши, Пьеро перестал играть на мандолине, Артемон застыл с раскрытым ртом, а Мальвина сжалась на стуле, стараясь отодвинуться как можно дальше от двери. Артисты испуганно переглянулись.

– Похоже, он сам к нам пришёл, – одними губами прошептал Арлекин.

Тук-тук-тук.

Буратино непонимающе посмотрел на друзей.

– Вы чего? – спросил он, но все молчали и смотрели в пол. – Не хотите здесь обсуждать грим? Тогда я поговорю с синьором Карабасом на улице!

Буратино проскользнул между Артемоном и пуделями, шагнул к двери и решительно распахнул её. Но с той стороны оказался совсем не Карабас.

– Ох, простите за беспокойство, сеньорес артистос, – на пороге фургона стояла женщина в широкой тёмной юбке и кирпичного цвета блузе из грубого домотканого полотна. На голове у неё был светлый платок, намотанный наподобие капюшона. Женщина держала за руку темноволосую девочку лет восьми.

Актёры, услышав, что к ним пришёл вовсе не руководитель театра, тут же высунулись наружу.

– Что вы, какое беспокойство? – Арлекин расплылся в широкой улыбке. – Мы всегда рады встрече с поклонниками. Вы же поклонники, да? – он выпрыгнул из фургона и

прошёлся колесом вокруг женщины и девочки. – Были на сегодняшнем представлении? Видели там моё выступление? И как вам? А? Понравилось или очень-очень понравилось?

– Ох, сеньор, моя дочь Исабель – она просто без ума от вашего театра! – женщина восторженно всплеснула руками.

Арлекин довольно хмыкнул и поклонился – так, словно кланялся перед тысячей восхищённых зрителей.

– Но вот беда, – женщина вдруг погрузилась, – Исабель совсем не досталось замечательной маски с длинным носом вот как у этого мучачо³, – она указала рукой на Буратино.

– Так вам нужна маска? – переспросила Мальвина.

Исабель и её мама одновременно кивнули.

– Не волнуйтесь, сейчас мы вам найдём не одну, а даже десять масок! – уверенно заявил Буратино.

– Сможешь носить каждый день новую, – Арлекин подмигнул Исабель. – А в воскресенье сразу три: одну утром, другую днём, третью вечером.

Внутри фургона уже всё грохотало. Актёры раскрыли сундук с реквизитом, заглянули под стол, подняли матрасы с кроватей и обшарили настенные шкафчики. Нашлась старая пудреница Мальвины, подозрительная труба без стёкол и рваный тряпичный мячик, который Артемон использовал для игр с собаками и который, как он думал, потерял на длинном подвесном мосту в Альпах. На столе громоздилась гора находок: мятая жестяная корона, мешочек с разноцветными стекляш-

³ Юноша (*исп.*).

ками, коробка цветных карандашей из Праги. Всё что угодно, но только не маска с длинным носом. Симон и Мартин обнюхали каждый угол – нигде ничего. Пьеро вышел на порог и грустно развёл руками. Исабель растерянно смотрела то на него, то на Арлекина.

– Сеньоры, мне не нужно десять масок, мне хватит и одной.

– Извини, у нас нет вообще ничего, – вздохнул Пьеро.

Исабель сжала губы и потянула маму за руку – прочь от театрального фургона.

– Стойте! – крикнул им Буратино. – Я знаю, где взять маску.

Исабель тут же обернулась. В её глазах блестели слёзы, но лицо светилось надеждой.

Артемон наклонился к самому уху Буратино и прошептал:

– Зачем ты так делаешь? Ты же видел, даже собаки не смогли ничего найти.

– А нам и не надо искать! – Буратино выскочил из фургона. – Я попрошу маску у синьора Карабаса.

Он решительно направился к таверне, где обедал руководитель театра. Исабель и её мама поспешили следом.

– Думаю, он и без нас справится, – несколько неуверенно произнёс Артемон и оглянулся на друзей.

Арлекин лишь молча кивнул.

Горячее испанское солнце медленно спускалось к гори-

зонту. В воздухе пахло сухой травой и горькой полынью. Цикады на оливковых деревьях трещали так громко, что закладывало уши. «Удивительно, почему мы не слышали этого шума во время представления?» – задумался Буратино на ходу. Он очень хотел скорее порадовать маленькую Исабель и ни в коем случае не должен был останавливаться для размышлений. Но этот вопрос никак не давал ему покоя. «Такой громкий треск мог бы заглушить все наши песни и музыку. Но цикады молчали и не мешали нам. Наверно, им так понравилось выступление, что всё это время они просидели, раскрыв от восторга рты и уши. Поэтому им самим уже некогда было трещать!» От удовольствия, что он наконец-то нашёл разгадку, Буратино подпрыгнул и звонко хлопнул в ладоши. Но цикады не обратили на этот прыжок ни малейшего внимания. Видимо, артисты, даже такие необычные, как деревянный мальчик в бархатной куртке с золотым шитьём и одним эполетом⁴, интересовали их исключительно во время официального выступления на сцене.

Позади олив виднелось апельсиновое дерево. Несколько мальчишек, босых и загорелых, висели на его ветвях и срывали плоды. Вдруг отворилась дверь ближайшего дома. Буратино весь сжался: сейчас хозяин накричит на мальчишек! Но из дверей показался седой старик, который лишь помахал ребятам шляпой, словно бы говоря: собирайте, собирайте,

⁴ Наплечный знак различия у военных в виде блестящих погон, заканчивающихся расшитой, украшенной бахромой или кантом округлой частью.

те ещё! «Как здорово! – подумал деревянный артист. – Здесь кто хочет может брать апельсины. Они тут общие, как вода в колодце!»

И вот Буратино, Исабель и её мама подошли к таверне «Красный бык». Сложенная из грубого камня, широкая и низкая, таверна выглядела как макушка старой горы, намертво вросшей в прожаренную солнцем испанскую землю. Буратино толкнул тяжёлую дверь и проскользнул внутрь. Пришлось на мгновение зажмуриться, чтобы привыкнуть к полумраку внутри.

Исабель и её мама вошли следом. На них хлынула целая волна запахов: разогретые на сковороде колбаски чорисо, винный уксус, чеснок и оливковое масло. Зал таверны был не пуст и не полон. Там и сям сидели посетители, где-то по двое, где-то большими компаниями. Гул их разговоров напоминал шум неспешной летней реки, лениво катящей свои мутные волны. По сравнению с улицей здесь было прохладно. Как в пещере, вырытой в толще горы. Пол был выложен крупными и неровными каменными плитками. Окна хозяин таверны прикрыл деревянными ставнями, чтобы защититься от жгучего солнца. Но косые лучи всё равно пробивались меж досками и отбрасывали блики на каменный пол.

Между массивными деревянными столами неспешно бродил с метлой старик-уборщик. Казалось, он был занят каким-то загадочным ритуалом. Как будто его главной задачей было играть с мусором, а не выметать его за порог. Ста-

рик перегонял ореховые скорлупки и шкурки от колбасы от одного стола к другому. Иногда разметал их по всему залу, иногда собирал в общую кучу.

За всем этим невозмутимо наблюдал из-за стойки хозяин таверны: упитанный мужчина с заспанным круглым лицом. Монотонными движениями он полировал большое медное блюдо. И это занятие его полностью поглотило.

Рядом со стойкой на низком табурете расположился то ли постоянный посетитель, то ли ещё один работник таверны, у которого выдалась свободная минутка. Он сидел босиком, положив перед собой два истрёпанных сапога. На одном из них подмётки не было вовсе. Протёртая до дыр подмётка на подошве второго держалась на последнем гвоздике. Владелец сапог развернул матерчатый пенал. Внутри лежало множество скребков с деревянными ручками, нож, ножницы, банка клея и кисточка, катушка толстых ниток, молоток, шило и маленькие клещи. Этими клещами человек подцепил гвоздик, удерживающий подмётку, и стал его вытаскивать.

Буратино повертел головой, пока не заметил синьора Карабаса в дальнем углу. Тот занял сразу два стола, сдвинутых один к другому. На первом дымилась глиняная миска с густым испанским супом. Художественный руководитель театра неспешно помешивал его ложкой. За вторым столом расположился Дуремар – похожий на длинную сушёную рыбу молодой помощник Карабаса. Он был в своей неизменной

круглой чёрной шляпе и чёрном пальто с большими медными пуговицами. Никаких тарелок перед ним не стояло. Зато лежал ворох бухгалтерских бумаг, отчётов и театральных афиш. Над бумагами возвышалась солидная горка монет – выручка за сегодняшнее представление. Часть монет Дуремар уже отсортировал в ровные столбики по десять штук, отложив отдельно медные, отдельно серебряные. Оценивая число столбиков, он задумчиво подёргал свою реденькую бородку. Да, помощник Карабаса пока ещё не мог похвастаться такой же солидной, длинной и ухоженной бородой, как у его начальника. Но ведь надо с чего-то начинать.

Вдруг финансовые размышления Дуремара прервал звонкий голос Буратино:

– Уважаемые синьоры! Спешу представить вам юную Исабель, горячую поклонницу нашего представления. А также её маму!

Спутницы Буратино вежливо поклонились. Но Карабас лишь покосился на них и недовольно покачал ложкой. Его суп остыл до нужной температуры, и руководитель театра как раз прицеливался выхватить из тарелки большой кусок варёной говядины. Отвлекаться от этого важного занятия ему совсем не хотелось.

Дуремар всё понял без слов.

– Позже, позже, – он торопливо вскочил из-за стола и замахал руками на непрошенных посетителей. – Сейчас никого не принимаем. Обеденный перерыв.

Дуремар немного картавил, из-за этого слово «перерыв» он произнёс не очень внятно. Но чтобы наверняка избавить дорогого начальника от назойливых гостей, он встал перед столом, заслоняя его собой.

– О, синьор художественный руководитель, мы не будем вас отвлекать, – Буратино высунулся из-за Дуремара и широко улыбнулся Карабасу. – Но так вышло, что Исабель не досталось нашей замечательной маски. Дайте нам, пожалуйста, одну, и мы тут же вас покинем!

Дуремар недовольно хмыкнул, собираясь вытолкать этого наглеца, но руководитель театра остановил его взмахом руки.

– Стоп-стоп-стоп, – Карабас отложил ложку. – Дуремар, ну куда ты торопишься? Не видишь? К нам пришли по важному делу. Девочка хочет носить нашу маску. В работе театра такое никак нельзя упускать, да, малышка? – он расплылся в благодушной улыбке, и серебряные заколки, удерживающие его пышную бороду, ярко сверкнули в луче солнечного света.

Исабель радостно кивнула в ответ.

– Ну вот, значит, договорились. У меня как раз припасено для тебя кое-что особенное, – Карабас опустил руку в карман своего просторного кожаного плаща и достал самую обычную маску, такую же, как те, что раздавали всем подряд на представлении. Видимо, побывав в кармане у руководителя театра, любая вещь становилась уникальной.

Всё так же широко улыбаясь, Карабас подошёл к девочке и протянул ей маску.

– Держи, – ласково сказал он. – С тебя пятьдесят песет.

Мама Исабель невольно вскрикнула. И тут же в зале всё стихло. Даже старый уборщик и босоногий сапожник прервали свою работу. Не шуршали прутья метлы по плиткам пола, не стучал молоток по гвоздикам.

– Пятьдесят песет! – вздохнул сапожник. – Да были бы у меня такие деньжищи, я бы не возился с этим старьём, а просто купил бы себе новую и красивую обувь. Да ещё и отпраздновал бы покупку с друзьями!

– А я, – старик-уборщик задумчиво потёр небритую щёку, – с пятью десятками песет в кармане зашвырнул бы эту метлу подальше и уехал к родственникам на Коралловое побережье. Всё лето валялся бы на берегу моря и бездельничал.

– Извините, – мама Исабель торопливо притянула дочку к себе. – Сеньор директор де театро, простите, что побеспокоили. К сожалению, у нас нет денег, чтобы купить эту прекрасную вещь.

– А. Вы, значит, хотели бесплатно?! – Карабас насупился, как грозовая туча. Он тут же затолкал маску обратно в карман плаща. Затем плюхнулся на стул, взял ложку и подвинул к себе миску с густым супом. – Ну тогда прошу и меня извинить, театральные зрелища требуют расходов. Мне нужно содержать артистов, – Карабас не глядя указал ложкой в сторону Буратино. – Шить костюмы, – он подцепил аппетитный

кусок говядины и начал его жевать. – Всё это дорого. Так что бесплатно могу предложить только афишку на следующее выступление.

Карабас потянулся к куче бумажек на соседнем столе. Выудил оттуда небольшой лист размером с открытку и, не вставая из-за стола, протянул девочке. Та робко шагнула ему навстречу.

Дуремар деликатно кашлянул.

Карабас не обратил на это внимания и повернулся к Исабель.

– Ну бери, бери, чего ждёшь? Авторское оформление, между прочим.

Дуремар негромко, сквозь зубы, напомнил начальнику:

– Это старая листовка. Там брак из типографии. Мы их ещё сжечь хотели.

Карабас с недоумением глянул на листовку. Изображение артистов театра на ней двоилось и расплывалось.

– А, ну если старая, – пробормотал он, – тогда бесплатно возьми две!

Исабель растерянно смотрела на эти картинки. Лишь при очень хорошо развитой фантазии можно было предположить, что там изображён именно Буратино, а не какой-то странный зверь или предмет – то ли редкий вид разноцветных морских головастика, то ли воздушный шар оригинальной конструкции.

– Большое спасибо, синьор руководитель! – Буратино под-

скочил к Карабасу и выхватил у него обе листовки. – Это как раз то, чего нам не хватало!

Резко повернувшись, он пробежал между столами и тут же оказался перед босоногим сапожником.

– Уважаемый сеньор, вы позволите воспользоваться вашими инструментами и материалами? Мне нужно всего лишь капельку клея, кусочек нитки, а ещё эти замечательные ножницы.

Сапожник, не ожидавший такого натиска, растерялся.

– Ах, вы переживаете, что я испорчу что-нибудь? – Бура-тино наклонился к нему поближе, почти касаясь носа сапожника своим длинным деревянным носом. – Это вы зря. Между прочим, мой папа – папа Карло, лучший мастер во всей Италии! И у него в мастерской много-много разных инструментов. Так что уверяю вас, я всё верну в целости и сохранности. Кроме ниток. От них придётся чуть-чуть отрезать.

— Между прочим, мой папа — папа Карло,
лучший мастер во всей Италии!
И у него в мастерской много разных
инструментов. Так что уверяю вас, я всё верну
в целости и сохранности.

– Да мне вовсе не жаль ниток, – сапожник всплеснул руками. – Просто никогда раньше я не видел, чтобы за ремесленную работу брался такой... – он на секунду замолк, подбирая слова, – деревянный чико⁵.

– Ну вот, а теперь увидите! Единственное представление для вас лично!

Буратино подмигнул сапожнику, а затем выхватил из его пенала ножницы и принялся кромсать театральные листовки. Дуремар, вытянув шею, наблюдал за ним издалека. Старый уборщик, наоборот, подошёл поближе, да ещё и подогнал метлой кучку ореховых скорлупок. Как будто хотел, чтобы те тоже посмотрели на необычайное зрелище.

⁵ Мальчик (*исп.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.